

Bohannon

НИКОЛАЙ ДОЛГОПОЛОВ

ГЕВОРК ВАРТАНЯН

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ОТ АВТОРА

Помню, всё помню

Это уже не первая моя книга о героях разведки, но поверьте, ни одна из них не давалась так трудно.

Объясню почему. Писать о Герое Советского Союза Герворке Андреевиче Вартамяне мне и радостно, и в то же время больно: были мы хорошо знакомы еще с ноября 2000-го, когда впервые разрешили написать о нем и Гоар Левоновне.

Тогда, в одном из не совсем открытых документальных фильмов о разведке, я увидел сидящего за столом президента человека с Золотой Звездой на груди. Лица его не показали, но камера остановилась на руках. Я почему-то понял, что это руки хорошо поработавшего, немолодого и — абсолютно точно — восточного человека.

Однажды мне довелось общаться с тогдашним руководителем Службы внешней разведки России. И когда в конце нашей долгой беседы хозяин огромного кабинета задал дежурный вопрос, есть ли у меня какие-то просьбы или пожелания, я рискнул ответить совсем не традиционным «спасибо, никаких». Эпизод из фильма не давал мне покоя, и я выложил всё — и о Звезде, и о руках, и даже версию о том, что герой — откуда-то с Востока. Попросил, если возможно, о встрече. Директор никаких обещаний не давал, но сказал, что просьба услышана. Через пару лет я стоял на пороге квартиры Вартамянов в тихом московском закоулке.

Неудобно писать «мы подружились» — это было бы чересчур. Но общий язык был моментально найден. Возможно, свою роль тут сыграло случайное совпадение: свой диплом иняза я отработывал в Иране и два с половиной года с переменным успехом учил фарси, столь хорошо знакомый Вартаняну и мной не совсем до конца забытый.

Но это так, вершки. Притягивало иное. Желание собеседников рассказать, поведать. Встретившись и начав работу, ни Вартаняны, ни я еще не знали, до каких границ дозволена откровенность. И когда Гоар Леоновна начала: «Мы — Ани-та и Анри», мне сразу вспомнилась пара нелегалов из книги многолетнего начальника нелегальной разведки генерала Юрия Ивановича Дроздова, столько совершившая и уже не только в войну Отечественную, сколько в войну холодную. Впрочем, границу дозволенного нам довольно быстро закрыли на замок, ограничив рамки повествования Тегераном 1943-го и еще несколькими годами.

И все равно размах сделанного сидящими передо мной людьми понятен. Я находился в квартире пары, долгие годы спасавшей нашу страну от великих бед. И даже когда нам пришлось вернуться в сугубо ограниченный тегеранский период, интерес не пропал. Пусть так, пусть лишь это. Пока...

Вышел мой первый очерк, и его герои моментально ото-звались благодарным звонком. Мы продолжали встречаться. С годами появлялись новые очерки, беседы. Кое-что всё же приоткрывалось. Детали, события, даже эпизоды, называющиеся в разведке «оперативными». Правда, никаких имен и названий стран. Однако мне, по свету поездившему, иногда чудилось, что узнаю и крутую горку в центре большого города, и опасный поворот в нескольких километрах от крошечного полусказочного княжества. Да и два-три лишь туманными мазками описанных Геворком Андреевичем персонажа виделись тоже узнаваемыми.

Однажды, накануне своего 85-летия, Вартанян преподнес подарок. Раздвинул временные границы. Никакой географии, и всё же ширина охвата, масштабы действия, развивавшегося по всему земному шару и в сотне государств больших и малых, раздвинулись. Хотя, подчеркиваю, не приобрели конкретных географических и временных рамок.

Давно заметил, что у семейных пар разведчиков-нелегалов как раз супруга, в отличие от подавляющего большинства представительниц прекрасного пола, склонна хранить молчание. Вот и Гоар Левоновна изредка обращалась к мужу: «Жора, это ничего — можно?» На что Геворк Андреевич обычно утвердительно кивал головой.

Впрочем, о каких-то житейских, порой комичных случаях, не имеющих отношения к разведке, Гоар Левоновна сама рассказывала с удовольствием. Например, любила вспоминать, как на первых порах вживания в новый образ, еще в «промежуточной» стране, она надолго задержалась в парикмахерской. И, расслабившись под сушилкой для волос, в обществе таких же уже подстриженных, но еще не высушенных дам, увидела через большое окно чуть заскучавшего мужа и крикнула ему по-русски: «Жора, я сейчас!» Муж исчез, потом шутил, что на всякий случай искал пути к отходу. А Гоар Левоновна осмотрела ряд женщин, сидевших под хорошо памятливыми по тем временам здоровенными колпаками-фенами. Никто ничего не услышал. Пронесло!

Отдам должное поварскому искусству Гоар Левоновны. Она не просто готовила — творила блюда восточной кухни. Без всяких излишеств, с дисциплинированной умеренностью мы отвеживали их с прекрасным коньяком, всегда из Еревана. Гости хозяина и его юмор были незабываемы.

И еще мне очень нравилось в их квартире. Есть понятия уюта, ухоженности, вкуса, сияющей чистоты, поддерживаемой хозяйкой. Всё это относится и к жилищу Вартанянов. Всего именно в меру. Но сразу, с порога, ясно, что двое оби-

тателей побывали «там». На стенах несколько хорошо выписанных картин с порой узнаваемыми видами. Некоторые приятные вещицы в столовой напоминают о странах, где жили нелегалы. Преобладают, я бы заметил, ранние восточные, иранские тона. Не думаю, что это конспирация. Просто из Ирана в Советский Союз выезжали официально, собирались спокойно.

Встречались мы и на некоторых торжественных праздниках, где Геворк Андреевич и Гоар Левоновна были в роли хозяев, именно хозяев, никаких не «свадебных генералов», а я — в роли приглашенного.

Тут должен отметить, что Геворк Андреевич выступал всегда исключительно твердо. Порой приходилось становиться свидетелем определенных дискуссий о роли необычной профессии. Вартамян всегда ратовал за нелегальную разведку — как «высший пилотаж» разведывательной деятельности. Деликатно и одновременно решительно приводил доводы, против которых возражать не решались. Не то что оппоненты, а скорее имеющие иную точку зрения замолкали. И здесь нелегал Вартамян тоже продолжал одерживать свои победы...

Он называл меня «Николай, мой биограф». Порой Геворк Андреевич просил меня рассказать журналистам тот или иной эпизод из их с Гоар Левоновной жизни, дать интервью о нем в документальном или телевизионном фильме. Развернулись двухсерийные съемки документально-художественного фильма о Тегеране-43 из цикла «Поединки», и, узнав, что в соавторах сценария и его «биограф», Вартамян искренне — я это чувствовал — обрадовался. Честно скажу, таким доверием я гордился — ведь это сам Геворк Андреевич возвел меня в ранг такого специалиста, которому можно верить.

Мы часто перезванивались, виделись. Я убеждал Геворка Андреевича, что надо работать над откровенной книгой о их

жизни: потихоньку наговаривать ее на магнитофон, день ото дня добавляя новые эпизоды. Ведь кто знает, что в будущем, далеком или близком, будет можно и что нельзя. Он лишь посмеивался и молчал: только он знал о своей жизни всё. Наверное, понимал, что это знание останется лишь при нем.

Потом Гоар Левоновна долго лежала в госпитале — а ушел Геворк Андреевич... Гоар Левоновна говорила: «Поразительно, но Жора никогда не болел. Даже не помню, чтобы такое случалось. И лекарств не принимал. За все годы, что мы были “там”, — ни единой болезни».

Потому этот уход на 88-м году был именно неожидан, непредсказуем. Да, занедужил, но такая «глыба», как он, виделась нерушимой. Но нет...

Потом Гоар Левоновна рассказывала мне, что в канун последнего Нового для Геворка Андреевича года врачи отпустили его из больницы домой. Кажется, они уже знали, что болезнь не преодолеть. Вартаняны скромно отметили приход 2012-го. Утром Гоар Левоновна увидела мужа, собирающего вещи. Предложила: «Жора, может, останешься дома? На денек или хотя бы до вечера?» Он сказал твердо: «Нет, надо в больницу, надо лечиться». Он верил и сражался.

Гоар Левоновна была рядом до последнего. Вот эпизод, над которым я долго думал: приводить ли его в книге? Очень уж личное, интимное, невероятно тяжелое. Но решил, что надо, чтобы знали, как биться и хранить гордое достоинство до последнего вздоха.

Геворк Андреевич уже уходил. Наступали последние часы. И вдруг он глазами показал жене на тумбочку у кровати, попытался что-то произнести. Она, всегда понимавшая его с полувзгляда и полуслова, поняла и сейчас. Взяла зубной протез, вставила. Он знал, что всё заканчивается, и хотел даже тут, в этот самый последний момент выглядеть достойно. И еще хотел, чтобы в часы прощания люди видели его привычным, сильным, таким, каким он был всегда.

Очень горько. Понимаете? Уходила основа. Чего-то не стало хватать. Оставалась ли без него вера, которую он давал нам, его знавшим, естественно и, казалось, без усилий? Нет, не зияющая пустота, но потеря — и теперь, несколько лет спустя, понятно, — невосполнимая. Ему было много лет, которых никто не чувствовал: мы как-то встречали его с шофером, и тот, впервые увидев хорошо одетого, подтянутого, уверенно вышагивающего Вартаняна, вдруг выпалил: «Европеец. Да ему всего-то лет шестьдесят».

Его не стало. И усадить себя за книгу было тяжело. На моем компьютере я поместил фото улыбающегося Вартаняна. Есть же, должны быть люди, остающиеся для тебя примером. Мой покойный отец, работавший до последнего дня, теперь вот Геворк Андреевич...

Звонил Гоар Леоновне, спрашивал: «Как?» Она отвечала: «Сижу. Пью чай. Что я, когда ушел он...» Не хандра, но пустота. Нет героя, имеющего право поставить свою точку в любом споре. Интересно, как без него? Хотя нет — без него неинтересно.

И мне, которому повезло ближе, чем другим журналистам, писателям, историкам разведки, знать Героя Советского Союза Вартаняна, предоставлена честь поведать о нем правду. Да, это будет лишь часть правды, какая-то ее малая толика. Некоторые мои коллеги уже даже выразили свое сочувствие. Мол, все равно будешь крутиться вокруг «разрешенного» Тегерана. И нет смысла отвечать им: «Не только».

Я очень боюсь сфальшивить. Сделать что-то не так. Нарисовать «икону». Хотя в разведке он так и остался ею.

И еще важное — хочу, чтобы поняли. Даже то небольшое, о чем, бывшем после Тегерана, было разрешено рассказать при его жизни, это всего лишь остров в море неизвестности.

Я согласился с такими условиями. Прошу и вас, дорогой читатель, принять их. Мы с вами будем играть по правилам разведки.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

ИРАН БЫЛ НАШПИГОВАН АГЕНТУРОЙ

В конце 1930-х, когда война была на пороге, в Тегеран стремились со всей Европы. Огромный персидский город казался той же нейтральной Швейцарией, только азиатской, до которой может и не докатиться Вторая мировая.

Правдами и неправдами добыв драгоценные въездные визы, здесь оседали в надежде переждать войну люди из разных стран, в основном, разумеется, богатые. Их не тревожили дороговизна и инфляция с невиданными — для Ирана и иранцев — ценами. Главное было пересидеть, выжить.

Целые кварталы заселяли теперь иностранцы. Среди них было много, очень много немцев. По некоторым свидетельствам — об этом говорил мне и Геворк Андреевич Вартанян, — тысяч двадцать.

20 тысяч из 750, населявших в то время Тегеран.

Да, среди немцев были и антифашисты, бежавшие от гитлеровской расправы, и евреи, спасавшиеся от неминуемого гетто. Естественно, перебирались сюда, лишь бы подальше от рейха, и просто осторожные немцы, надеявшиеся тихо переждать тяжелые времена. Однако в этом людском потоке было довольно легко затеряться и гитлеровским агентам, наводнившим стратегически важный район. Тем более что правивший страной Реза-шах Пехлеви чуть ли не открыто симпатизировал Германии.

ДАТЫ И СОБЫТИЯ ИЗ ЖИЗНИ Г. А. ВАРТАНЯНА, О КОТОРЫХ МОЖНО РАССКАЗЫВАТЬ

- 1924, 17 февраля** — родился в Ростове-на-Дону; отец Андрей Васильевич Вартамян — директор маслобойного завода, иранский подданный.
- 1930** — по заданию советской внешней разведки А. В. Вартамян с семьей выезжает в Иран; проживают в Тавризе, затем переезжают в Тегеран, где отец становится владельцем шоколадной фабрики.
- 1940, 4 февраля** — Геворк Вартамян устанавливает прямой контакт с резидентурой НКВД в Тегеране. По поручению резидента И. И. Агаянца он организовал и возглавил спецгруппу, получившую название «Легкая кавалерия». Только за первые два года работы группой было разоблачено около четырехсот человек, так или иначе связанных с германской разведкой. «Легкая кавалерия» успешно действовала около десяти лет.
- 1942** — «Амир» (оперативный псевдоним Геворка Вартамяна), по заданию резидентуры, внедряется в Тегеране в разведшколу, организованную английской разведкой. Он проходит полный курс обучения, а всю информацию о школе, ее курсантах и выпускниках передает советским товарищам. В результате англичане вынуждены закрыть разведшколу. В группу вступила шестнадцатилетняя Гоар, в 1946 году ставшая женой Геворка Вартамяна.
- 1943** — «Легкая кавалерия» принимает участие в контрразведывательном обеспечении Тегеранской конференции. Ими обнаружены фашистские диверсанты-парашютисты, сброшенные для уничтожения «Большой тройки» — Сталина, Рузвельта и Черчилля.
- 1951** — супруги Геворк и Гоар Вартамян завершают работу в Иране и возвращаются в СССР, в Ереван, где поступают в Институт иностранных языков.
- 1955** — Геворк Вартамян работает в отделении «Интуриста» в Ереване.
- 1956** — по окончании института Вартамяны получают предложение начать работать во внешней разведке; после короткой подготовки они выезжают за границу для выполнения специального задания с нелегальных позиций.

1956–1957–1986 — разведчики-нелегалы Вартапяны работают в зарубежье. Есть основания полагать, что Вартапяны вели нелегальную работу приблизительно в 90–100 странах мира.

1984 — за большие заслуги в разведывательной деятельности Геворк Андреевичу Вартапяну присвоено звание Героя Советского Союза.

1986–1992 — полковник Геворк Андреевич Вартапян работает в центральном аппарате внешней разведки, в должности заместителя начальника отдела.

1993–2011 — принимает активное участие в работе по подбору, изучению и воспитанию молодых сотрудников разведки, передавая им накопленный оперативный опыт. Постоянно оказывает консультативную помощь сотрудникам своего управления.

2000, декабрь — в печати появляется первое интервью с подробным описанием тегеранского периода жизни разведчиков. Супруги Вартапян впервые названы своими подлинными фамилиями.

2010, май — снята двухсерийная телевизионная документальная драма «Правдивая история. Тегеран-43», с успехом показанная на Первом канале.

2011, декабрь — Геворк Андреевич Вартапян госпитализирован.

2012, 10 января — скончался в Москве. Похоронен на Троекуровском кладбище.

2019, 25 ноября — скончалась Гоар Леоновна Вартапян. Похоронена с воинскими почестями на Троекуровском кладбище рядом с мужем.

Полковник в отставке, Герой Советского Союза Геворк Андреевич Вартапян — заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации, почетный сотрудник госбезопасности. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», ведомственными наградами. В июне 1992 года ему вручен знак «За службу в разведке».

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Бережков В. М.* Тегеран-1943. М., 1968.
- Бондаренко А. Ю.* Разведка без вымыслов и выстрелов. М., 2009.
- Бучин А. Н.* 170 000 километров с Г. К. Жуковым. М., 1994.
- Гладков Т. К.* Медведев. М., 1985.
- Голев Н.* Стальные сердца // Отечественные записки. 2008. № 27.
- Долгополов Н. М.* С ними можно идти в разведку. М., 2002.
- Долгополов Н. М.* Гении внешней разведки. М., 2004.
- Долгополов Н. М.* Главный противник. Тайная война против СССР. М., 2011.
- Дроздов Ю. И.* Записки начальника нелегальной разведки. М., 2000.
- Королин Вит. (Коротков В. В.)* Черный клад Черных озер // Неделя. 1964.
- Кузнец Ю. Л.* Тегеран-43. Крах операции «Длинный прыжок». М., 2003.
- Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4.* М., 1999.
- Очерки истории российской внешней разведки. Т. 6.* М., 2006.
- Радченко В. К.* Главная профессия – разведка. М., 2010.
- Скорцени О.* Неизвестная война. М., 2012.
- Телицын В. Л.* Отто Скорцени, или Коммандос – опасное ремесло. М., 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора. ПОМНЮ, ВСЁ ПОМНЮ	5
ЧАСТЬ 1	
Глава 1. ИРАН БЫЛ НАШПИГОВАН АГЕНТУРОЙ	11
Глава 2. ТЕГЕРАН-43 – ТОЛЬКО ПРАВДА	31
Глава 3. БОЛЬШЕ 120 ЛЕТ В НЕЛЕГАЛАХ	97
Глава 4. СОЛДАТ ТОГО САМОГО ПОЛКА	112
Глава 5. «ЖАДНЫЙ РАЗВЕДЧИК – ЭТО НОНСЕНС»	117
Глава 6. УЧИТЕЛЬ БЫЛ ЧТО НАДО!	127
ЧАСТЬ 2	
Глава 7. ГЕРОЙ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ	152
Глава 8. НЕЛЕГАЛ – ПОЭЗИЯ РАЗВЕДКИ	169
Глава 9. «СПАСИБО РУССКОЙ РАЗВЕДКЕ, ЧТО СПАСЛА ЖИЗНЬ ДЕДА» ...	195
Глава 10. В КИНО ОБОШЛИСЬ БЕЗ АЛЕНА ДЕЛОНА	202
Глава 11. С ТАКОЙ ЖЕНОЙ МОЖНО БЫЛО В РАЗВЕДКУ	210
Глава 12. ПОЛКОВНИКУ ПИШУТ ИЗ ЕРЕВАНА	236
Глава 13. ЗДЕСЬ ГОВОРЯТ НЕГРОМКО	258
ДАТЫ И СОБЫТИЯ ИЗ ЖИЗНИ Г. А. ВАРТАНЯНА, О КОТОРЫХ МОЖНО РАССКАЗЫВАТЬ	260
КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	262